

Если не удастся облегчить его состояние, по самым скромным подсчетам, больной не проживет и месяца.

Услышав этот диагноз, мать Сяо Линя потеряла сознание. Чжао Вэймин же, давно знавший о неутешительном вердикте врачей, сдержал разрывающую сердце боль, позаботился о родителях возлюбленного и вернулся в его палату.

Две недели спустя Сяо Линь и Чжао Вэймин сыграли пышную свадьбу в стране М. На церемонии присутствовали и отец, и мать Сяо Линя. В конце концов, этот брак все же получил благословение семьи.

— Какой сегодня прекрасный день! — Сяо Линь мягко поцеловал обнимавшего его Чжао Вэймина.

Целуя, он одновременно расстегивал пуговицы на его рубашке.

— Каждая минута ночи любви стоит тысячи золотых.

Сяо Линь покусывал кадык Чжао Вэймина, используя все возможные способы соблазнения, но Чжао Вэймин остановил его:

— Сначала выпей лекарство.

Он протянул Сяо Линю таблетки и стакан воды.

Сяо Линь искренне ненавидел пить лекарства, потому что знал: от них все равно нет никакого толка! Однако переубедить Чжао Вэймина было невозможно.

Сяо Линь долго размышлял над этим. Он любил Чжао Вэймина, а потому хотел подарить ему счастье. Но этот проклятый Сяо Цзю выделил ему на обмен всего девяносто два дня.

Что ж, пусть эти девяносто два дня оставят после себя счастливые воспоминания.

И не только счастливые!

Вот только каждый раз Чжао Вэймин опасался, что хрупкое тело Сяо Линя не выдержит, и отказывался заходить до конца.

К тому же... по неведомой причине у Сяо Линя пропали естественные телесные реакции! Он, конечно, знал, что его организм истощен, но не до такой же степени, чтобы стать неспособным к близости?

Однако Чжао Вэймин лишь жалел его, полагая, что дело в отказе внутренних органов.

Из-за всего этого Сяо Линь испытывал сильное раздражение.

Как уже упоминалось ранее, когда Сяо Линь постигал Путь Очарования, он едва не сошел с ума от обратного хода энергии Ци, и лишь благодаря своевременному вмешательству наставника избежал гибели. Однако после этого остался побочный эффект — ну, по крайней мере, его наставник считал это побочным эффектом: перед лицом объекта своей страсти Сяо Линь испытывал нестерпимый жар желания, и если его не удавалось вовремя усмирить... Сяо Линь превращался в настоящего волка. Кхе, это, конечно, метафора. Однажды одного из любовников Сяо Линя похитили демонические практикаторы и посадили ему демонического паразита, из-за чего Сяо Линю пришлось соблюдать обет воздержания целых десять лет. Для его младших соучеников то десятилетие поистине стало адом на земле. Стоит отметить, что, хотя в обычное время Сяо Линь вел себя легкомысленно, за своих младших братьев он был готов отдать сердце и душу и являлся невероятно надежным человеком. Но в те годы старший брат разительно изменился: ходил с каменным лицом, излучал леденящий холод, распускал руки и всячески измывался над соучениками... Справиться с ним не мог даже наставник. Тот сильно опасался, что подобное состояние вызовет у старшего ученика демон сердца, однако сами младшие братья в один голос заявляли, что этот демон сердца скоро разовьется уже у них самих.

Тело Сяо Линя явно подверглось чьему-то постороннему вмешательству.

Кто же мог совершить столь подлую пакость? У кого хватило бы на это возможностей?

Ответ напрашивался сам собой: разумеется, это дело рук нашего любимого Главного Бога — Бэй Ляньюя, который находит величайшую радость в ущемлении Хозяев и терпеть не может, когда другие счастливы.

В этот момент Бэй Ляньюй, наблюдая за тем, как Сяо Линь мается от несчастья, чувствовал себя превосходно: и зубы не ныли, и аппетит был отменный, любое блюдо казалось восхитительным.

Так тебе и надо, нечего разбрасываться Баллами, словно это обычные деньги (хотя умоляю, они изначально таковыми и не являлись).

Системное пространство.

Бодрая музыка струилась в тишине пространства, разгоняя тоску, которую невозможно было разогнать до конца. Длинноволосый красавец в шелковой пижаме, казалось, наслаждался этой атмосферой, но вдруг замер.

Один щелчок пальцами — и музыка смолкла. Роскошный президентский люкс мгновенно превратился в аварийную лачугу из бедного квартала: облезлые стены, потолок, с которого,

казалось, вот-вот что-то закапает...

Сам красавец тоже внезапно изменился, превратившись в... пожалуй, в самое настоящие вареное яйцо.

Нет! Это яйцо медленно вытягивалось и увеличивалось в размерах, пока наконец не превратилось в гигантское вареное яйцо человеческого роста.

Затем в убогом пространстве внезапно возник человек.

Этим человеком был Сяо Линь.

А тем яйцом — сам Главный Бог, Бэй Ляньюй.

Сейчас он бесконечно сожалел, что в порыве лени изначально настроил Систему «Уничтожение подонков» в виде яйца — этот облик выглядел донельзя убого!

К тому же его крайне разозлило, что его прервали посреди уединенного наслаждения одиночеством.

Мрачно изучив запись происшествия, он узнал, что Сяо Линь умудрился умереть и вернуться досрочно — подумать только, прошло всего сорок два дня. Время, купленное за Баллы, возврату и обмену не подлежит, товар уже выслан. Сяо Линь понес убытки, зато Главный Бог оказался в выигрыше, и эта мысль немного утешила Бэй Ляньюя.

Настроение Сяо Линя было мрачнее тучи.

Он вполне мог бы провести в Игре в замену еще пятьдесят дней. И хотя обет воздержания доводил его до белого каления, находиться рядом с любимым человеком было поистине счастьем. Однако его возлюбленный, очевидно, думал иначе.

Стоило состоянию Сяо Линя вновь ухудшиться и его увезти в реанимацию, как он оттуда уже не вышел. Почему? Да потому что его, будь она неладна, заморозили, после чего вхлам мертвого вышвырнули обратно в системное пространство.

Он совершенно не мог постичь логику Чжао Вэймина.

Перед тем как погрузить его в криокапсулу, Чжао Вэймин страстно уверял, что непременно отыщет способ вернуть его к жизни, чтобы у него было здоровое тело и он мог прожить до ста лет.

Но почему же никто не соизволил поинтересоваться желанием самого Сяо Линя?

Впрочем, случившееся уже не исправить, и Сяо Линь был бессилен что-либо изменить.

— Добро пожаловать обратно в системное пространство, Хозяин.

— Хозяину предоставляется семидневный период отдыха в системном пространстве. За каждый час просрочки будет списываться по 100 Баллов.

Затем...

— Хм~ А это яйцо выглядит весьма аппетитно...

Яйцо слегка задрожало.

Бэй Ляньйой, принявший облик вареного яйца, мгновенно покрылся мурашками по всему телу — интуиция вовсю орала об опасности!

— Новогодняя распродажа Системы: специальное предложение по суперцене! За 10 Баллов можно приобрести запас еды на семь дней, Хозяин может ознакомиться со списком обмена.

...

— Тогда давай обменяем его на вареное яйцо.

В залитом ярким светом системном пространстве две фигуры — большая и маленькая, — облачились в новые весенние наряды. Ох, причем на ту, что побольше, еще и нахлобучили парик.

— Предупреждение: Хозяин проявляет неуважение к Системе, вынесено желтое предупреждение.

Счет Баллов Сяо Линя наконец скатился до минус 100, однако само пространство осталось столь же убогим, поскольку тратить Баллы на улучшение бытовых условий он явно не собирался.

Слушая системный голос, Сяо Линь по-прежнему сохранял бесстрастное выражение лица, однако руки его продолжали двигаться.

— Вот и готово~

Завершив рисовать пару утрированно огромных глаз, Сяо Линь наконец остановился.

Казалось бы, сама пара яиц выглядела комично, но рядом стоял Сяо Линь с лицом из камня — подобное сочетание выглядело поистине жутко.

— Сяо Цзю в таком виде очень забавен. Давай отныне всегда так выглядеть.

— ...

Тело вареного яйца начало стремительно краснеть — то ли от гнева, то ли от жгучего смущения.

— Или, может, Сяо Цзю соизволит вернуть себе человеческий облик~

Услышав эти слова, вареное яйцо надолго погрузилось в молчание.

— У Хозяина недостаточно прав доступа.

Из ниоткуда Сяо Линь извлек кольцо.

Бэй Ляньюй долго молчал. Если бы он сейчас не находился в образе яйца, Сяо Линь непременно созерцал бы картину прекрасного юноши, хмурящего брови.

На сердце у Бэй Ляньюя было необычайно тяжело. В тот самый миг, когда Сяо Линь извлек кольцо, он уловил едва заметный странный поток данных. К тому же...

— Получен особый предмет: одно кольцо. Уровень классификации Системы: А.

— Желаете обменять на сто тысяч Баллов?

— Хм-м, дайте подумать...

Неизменно каменное лицо Сяо Линя слегка изменилось, а в глазах мелькнул странный, живой огонек. Если бы это увидел кто-то из младших соучеников Сяо Линя, то сразу бы узнал фирменное выражение лица старшего брата, с которым тот обычно затевал очередную пакость.

Сяо Линь прекрасно знал, что кольцо было самым обыкновенным серебряным обручем, подаренным ему невесть каким по счету любовником из мира смертных, и все это время пылилось в его пространственном кольце Суми. Последнее же, доставшееся в подарок от наставника, было намертво привязано к душе и представляло собой величайшую ценность — Сяо Линь носил его даже после того, как вознесся в бессмертные.

Само кольцо было заурядным, Сяо Линь лишь наложил на него печать своей души, слегка замаскировав ауру. В результате Система ошибочно приняла его за артефакт уровня А.

— Обмениваю.

— Обмен успешно завершен. Получено сто тысяч Баллов, текущий баланс: 99 900 Баллов.

— Разблокирован уровень доступа А.

— Доступ уровня А разблокирован, повышение уровня вне очереди обойдется в 70 000 Баллов. Подтверждаете открытие?

— Подтверждаю.

— Доступ уровня А успешно разблокирован.

Системное пространство мгновенно преобразилось до неузнаваемости: пусть оно и не могло тягаться с роскошью прежних хором Бэй Ляньюя, но теперь вполне соответствовало убранству пятизвездочного отеля.

Бэй Ляньюй уже не сомневался, что Сяо Линь палец о палец не ударит ради выполнения заданий ради возвращения в прежний мир. Впрочем, раз уж Сяо Линь раздобыл средства для входного билета, он мог пока и составить ему компанию для развлечения. Кем же, черт возьми, являлся этот Сяо Линь? Интуиция подсказывала Бэй Ляньюю, что тот смертельно опасен, но ни его собственная гордыня, ни жгучее любопытство не позволяли ему просто так отступить.

— Изменить внешность Системы.

Сяо Линь выбрал для Системы человеческий облик, причем...

Бэй Ляньюй оборвал свой бесконечный поток догадок и попыток изучить таинственное кольцо.

Что за ужасающее зрелище предстало его взору?!

Перевоплощение в яйцо он еще кое-как стерпел, но теперь его превратили в такого качка с детским лицом, обрядили в обтягивающие лосины и трико, да еще и приделали на макушке дурацкий хвостик... Такое стерпит любая бабка, но только не он!

Не в силах больше сдерживаться, Бэй Ляньюй наконец вернулся в свой истинный облик.

— Системный сбой? Я заказывал совсем не...

Он бросил на Сяо Линя взгляд, полный напускного величественного презрения: мол, смертные, извольте засунуть подальше свой убогий вкус.

— Новогодняя распродажа Главного Бога: в подарок прилагается бесплатный комплект системного облачения.

Даже понимая, что этот тип, вероятно, догадывается о его истинной личной природе, Бэй Ляньюй вовсе не собирался так просто раскрывать карты. Как он мог выдать себя, пока полностью не раскусил все тайны этого парня?!

Поймав на себе пронзительный взгляд раскосых глаз Бэй Ляньюя, Сяо Линь почувствовал, что его буквально ударило током.

Точеная фигура, безупречная кожа цвета топленого молока, тонкие брови и выразительные глаза, дополненные водопадом шелковистых волос. Стоит признать: даже привыкший к толпам красавцев Сяо Линь был очарован.

Сяо Линь отнюдь не был помешан на внешней красоте, и в большинстве случаев вспыхивающие в его сердце чувства не имели под собой никаких рациональных причин.

И все же он был вынужден признать: этот Сяо Цзю ему чертовски нравится. Впрочем... возможно, это был вовсе и не Сяо Цзю. Сяо Линь потянул Бэй Ляньюя за собой, и они оба рухнули на мягкую кровать. Бэй Ляньюй попытался вырваться, но Сяо Линь тут же крепко обнял его. Затем Бэй Ляньюй почувствовал, как у него зачесалось ухо, — Сяо Линь двусмысленно подул ему прямо в мочку.

Неужели это всё оттого, что тот слишком долго не давал выхода накопившимся желаниям?

Подумав о том, какую хорошую услугу он себе оказал, Бэй Ляньюй слегка приподнял уголки губ.

— Как тебя зовут? — глядя на Бэй Ляньюя, спросил Сяо Линь.

— Система 191, — изобразив на лице суровое и официальное выражение робота, ответил Бэй Ляньюй бесстрастным системным голосом.

— Значит, имени у тебя нет... Давай я придумаю его для тебя~

— Пусть будет Красавчик~

Раздался дразнящий голос.

Лицо Бэй Ляньюя мгновенно скривилось, а настроение испортилось хуже некуда.

Он больше всего на свете ненавидел, когда другие отпускали комментарии по поводу его внешности, и не выносил никаких разговоров о своем лице.

— Ладно, буду звать тебя Сяо Цзю.

Заметив, что эмоции Бэй Ляньюя зашкаливают, Сяо Линь решил благоразумно уступить.

Каждые отношения — это воспоминание, которое стоит бережно хранить.

Хотя Сяо Линь и сердился на поступки Чжао Вэймина, слишком близко к сердцу он их не принимал.

Вспышка чувств, влюбленность, а затем угасание эмоций. Сяо Линь привык к такому ритму и никогда не видел в этом ничего плохого.

Обнимая Бэй Ляньюя, он постепенно погрузился в сон.

После того как становишься бессмертным, спать, конечно, необязательно, но стоило лишиться Бессмертного тела, как душе требовался отдых. Впрочем, существовали и такие техники, которые специализировались именно на закалке души: обладая невероятной мощью, такая душа не слабела даже вне Бессмертного тела и в отдыхе не нуждалась. Истинная Формула Хаоса предполагала одновременное совершенствование духа и тела, ступая по относительно срединному пути, поэтому показатели всех навыков Сяо Линя находились где-то посередине — звезд с неба не хватала, но и в грязь лицом не ударял.

Бэй Ляньюй попытался высвободиться из рук Сяо Линя, но, поняв, что это бесполезно, смирился и, глядя на ресницы мужчины, медленно провалился в сон.

В пресной жизни изредка случаются неожиданности — это даже к лучшему, иначе от скуки можно было бы взвыть.

Аптечная лавка. Часть 1

Утренний свет солнца отражался от белоснежного снега, слепя глаза.

Прошлогодний снег, выпавший минувшей ночью, скрыл чахлую траву, а заодно и плоть жителей целой деревни — и старых, и молодых, мужчин и женщин.

Мир был так безмятежен, словно напрочь забыл крики боли и отчаянные рыдания той бойни.

Сяо Линь холодным взглядом окинул деревню, которая еще недавно бурлила жизнью, а теперь погрузилась в гробовую тишину. Наконец он мысленно открыл историю этого мира — ту самую, на которую раньше и смотреть не желал, но которую Сяо Цзю насильно впихнул ему в голову.

Цзышу Линь с малых лет рос в деревне Искателей Книг. Началась эта история с того, что шестилетний Цзышу Линь спас раненого юношу, а тот, едва оправившись, исчез без предупреждения. В следующий раз они встретились лишь спустя десять лет — на следующий день после того, как деревню Искателей Книг вырезали подчистую.

Цзышу Линь обнаружил тяжело раненого, при смерти находившегося молодого господина Секты Демонов Мин Еланя в небольшом лесу неподалеку от деревни. Тогда он еще не знал, кто перед ним, и просто спас человека. Мин Елань же из-за тяжелых ранений потерял память. Покинув деревню Искателей Книг, они обосновались в другом городе, и дни напролет, проведенные бок о бок, постепенно сблизили их сердца. Год спустя память Мин Еланя вернулась, но он напрочь забыл Цзышу Линя, после чего последовали всевозможные душевные и телесные истязания, за которыми Сяо Линь даже не следил.

Он знал лишь одно: именно Мин Елань привел за собой людей из Секты Демонов, которые вырезали всю деревню ради сокровища деревни Искателей Книг — Книги Беспредельности.

Это привело Сяо Линя в бешенство.

Когда он сам стал Цзышу Линем, тому было всего восемь лет. Все эти годы деревенские жители относились к нему очень тепло и заботливо. Но даже если бы дело обстояло иначе, он ненавидел саму идею вырезать деревню целиком, не щадя даже детей. В прошлом его собственный дом был полностью уничтожен: в живых не остался никто, кроме трехлетнего на тот момент его самого, причем не пощадили даже дворовую кошку с собакой и маленького воробья, за которым ухаживала старшая горничная. Спаслось лишь то, что в тот день он капризничал, вылез через лаз для собаки наружу и проиграл на улице целый день, а вернувшись, прямо с порога наткнулся на горы трупов в доме. Позже, избежав встречи с теми, кто заметал следы расправы, он тайком выбрался через собачий лаз и пустился скитаться по свету. Бродяжничество продолжалось целый год, пока его случайно не встретил мастер и не взял в ученики.

Сяо Линь отыскивал виновника в том самом лесу.

— Основное задание 1: добиться от цели по имени Мин Елань уровня благосклонности 100.

Вовремя подал голос Бэй Ляньюй. За последние восемь лет тот тоже время от времени подкидывал задания на сбор особых предметов. Этот мир назывался Аптечная лавка, в нем царил атмосфера сянся, а редких вещей водилось в избытке, так что Бэй Ляньюй тогда знатно набитки карманы. Однако забрасывать основное задание тоже было нельзя — за него полагалось колоссальное количество энергии~

Только... что собрался вытворять Сяо Линь?!!

Судя по всему, он приближался к потерявшему сознание главному герою Мин Еланю, сжав в руке кинжал — выражение его лица казалось безмятежным, но от него прямо-таки веяло смертоносной аурой.

Бэй Ляньюй хотел закричать: «Милый, не делай глупостей, остановись!», но было уже поздно.

Главный герой умер...

Умер окончательно и бесповоротно...

Бэй Ляньюй молниеносно отреагировал, отчаянно надеясь хоть что-то повернуть вспять, чтобы спасти этот висящий на волоске мир.

Сяо Линь тоже чувствовал нестабильность пространства, но оставался абсолютно невозмутим.

В свое время Бэй Ляньюй обнаружил, что этот мир начал давать трещины, а в подобных условиях собирать энергию было невероятно удобно и просто, ведь ограничения Законов Мироздания ослабевали, поэтому он отправил Сяо Линя сюда заблаговременно. Конечно, высокая прибыль всегда означала высокие риски. Однако Бэй Ляньюй рассчитывал, что раз он присматривает за всем лично, никаких серьезных проблем возникнуть не должно.

Но реальность показала, как наивен был Бэй Ляньюй: он еще не осознавал, насколько огромную долю непредсказуемости привносит с собой Хозяин по имени Сяо Линь. Он наивно полагал, будто все будет идти как по маслу, пока Хозяин следует его приказам. Кто же знал,

что самое главное — этот самый Хозяин наотрез отказывался слушаться!

Сяо Линь провел в сионистском пространстве в полном одиночестве целых два дня — все это время Бэй Ляньюй отсутствовал.

Сяо Линю даже начало немного не хватать его дорогого Сяо Цзю.

Поэтому, когда раздался знакомый системный голос Бэй Ляньюя, Сяо Линь счел его райской музыкой.

— Хозяин нарушил правила и убил объект для захвата, со счета списано сто тысяч баллов; текущий баланс: -70 100.

— ...

— Активировано штрафное задание.

— ...

— Мир Аптечной лавки перезапускается.

Вот это содержание радовало куда меньше.

В конце концов Сяо Линя вновь забросили в мир Аптечной лавки, только на этот раз он вселился в собственное истинное тело — разумеется, под этим подразумевалась изначальная плотская оболочка Сяо Линя из мира смертных.

Это был экстренный выход, который на ходу придумал Бэй Ляньюй. Из-за неестественной гибели главного героя мир Аптечной лавки едва не рухнул; душа Цзышу Линя пострадала и оказалась намертво привязана к телу, из-за чего душа Сяо Линя просто не смогла бы пробиться внутрь. Более того, последствия затронули далеко не одного лишь Цзышу Линя.

На сей раз убытки оказались поистине огромными. Чтобы стабилизировать и хотя бы частично починить этот мир, Бэй Ляньюй потратил колоссальное количество энергии. Это привело его в дикую ярость и заставило горько пожалеть — столько драгоценной энергии улетело в трубу, а ведь она стоила добрых несколько десятков тысяч баллов! Какой же Сяо Линь транжира! Если бы не тот факт, что они теперь связаны и искупить вину перед этим миром обязан именно Сяо Линь, да к тому же этот наглец задолжал ему столько баллов, Бэй Ляньюй поклялся бы превратить его в ничто и отправить прямиком в энергетический резервуар на переплавку!

Сяо Линь открыл глаза и первым делом увидел белые полотняные занавески. Повернув голову вбок, он встретился взглядом со знакомым лицом — это был Цзышу Линь!

Лишь заглянув в зеркало, Сяо Линь понял, что переместился в собственный истинный облик.

А Сяо Цзю даже не соизволил предупредить его об этом.

Судя по рассказам самого Цзышу Линя, именно он вытащил Сяо Линя из реки, и погром в деревне уже остался позади.

Похоже, Цзышу Линь и впрямь питал страсть к спасению утопающих и страждущих.

— Основное задание 1: помочь Цзышу Линю добиться благосклонности Мин Еланя на уровне 100.

Это задание оказалось на редкость простым: стоило Сяо Линю перестать пакостить, как отношения между Цзышу Линем и Мин Еланем начали развиваться сами собой, естественным путем.

Хотя Мин Елань не вызывал у Сяо Линя теплых чувств, раз уж он однажды уже прикончил его собственными руками, а теперь еще и находился под давлением Бэй Ляньюя, особо донимать юношу он не стал, изредка даже помогая Цзышу Линю ухаживать за больным. Впрочем, мелкие пакости и каверзы не прекращались ни на день.

— А ну-ка, пей лекарство~

Стоило потерявшему память Мин Еланю услышать голос Сяо Линя, как его тело невольно покрывалось мурашками. Одному Богу было известно: стоило Сяо Линю лично сварить и принести отвар, как жидкость неизменно оказывалась до ужаса горькой, а выпить ее требовалось непременно до последней капли. И в отличие от Цзышу Линя, который после горького лекарства всегда совал ему в рот сладость, этот демон ничего подобного не делал.

Мин Елань пытался протестовать, но Сяо Линь отличался редкостной кровожадностью: он постоянно подстраивал пакости за спиной у Цзышу Линя, да так ловко, что бедный пациент то и дело обнаруживал свои ягодицы покрытыми алыми следами от щипков. Настоящее издевательство!

Хотя Мин Елань лишился памяти, глупцом он не был, так что необходимость давать отпор не вызвала сомнений. Но разве мог он тягаться со старым монстром, прожившим целые тысячи лет?

Мин Елань пришел к выводу, что Цзышу Линь все-таки намного лучше — хотя бы тем, что обладал мягким характером и был на удивление покладистым.

— Благосклонность Мин Еланя выросла на 10; текущая благосклонность к Цзышу Линю: 60.

Только посмотрите: стоило как следует поиздеваться над парнем, как благосклонность к Цзышу Линю тут же ползла вверх. Это задание выполняется само собой, восхищался про себя Сяо Линь.

И надо же было найти столь оригинальное оправдание для издевательств...

Бэй Ляньюй в этот момент был слишком занят другими делами, так что даже оповещения о выполнении заданий временно переложил на плечи автопилота-администратора. Поэтому системные подсказки, долетавшие до Сяо Линя в последнее время, звучали на редкость сухо и механически. Всё-таки они ни капли не шли в сравнение с настоящим голосом Сяо Цзю, с тоской думал Сяо Линь. Впрочем, оставалось загадкой, каким образом Сяо Линь умудрялся безошибочно отличать один голос от другого, если звучали они абсолютно одинаково. Эта тайна так и не была раскрыта.

Аптечная лавка. Часть 2

Цзышу Линь, как и полагалось по сюжету, открыл вместе с Сяо Линем и Мин Еланем аптечную лавку. Новость о том, что на одной из тихих улочек небольшого городка распахнула двери новая лавка целебных снадобий, а ее хозяин обладает невероятно привлекательной внешностью, разлетелась с молниеносной скоростью.

Хозяином, разумеется, являлся Цзышу Линь. Лицо у него и впрямь выдалось на славу — очень

красивое, но при этом лишенное всякой женоподобности. Сяо Линь хоть и не уделял сюжету особого внимания, но всю книгу целиком прокрутил в голове от корки до корки, так что выбросить эти детали из памяти при всем желании не смог бы.

<http://bllate.org/book/22135/2306301>